Цена в г. Вятке 30 к. за городом 35 к. **№ 13.**

ВЯТСКАЯ

СВОБОДНАЯ КОММУНА

Долой власть человека над человеком!
Анархия мать порядка!
Коммуна школа труда и свободы!!

Условия подписки:
на 1 мес.—1 руб. 20 коп.
„ 2 мес.—2 руб. 40 коп.
„ 3 мес.—3 руб. 50 коп.

орган группы Анархистов-Коммунистов.

Вторник 2 июля. | Еженедельно. | 1918 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ВЯТКА, Преображенская ул., Клуб Анархистов.

Чем дальше разгорается революционная борьба, тем ярче выступают противодействия самых разнообразных сил надвигающейся социальной революции. Теснее сплачиваются до толе непримиримые враги, создается союз между людьми который кажется абсолютно невозможным, например между меньшевиками и черносотенцами. Но всех их об'единяет единство цели—стремление сохранить собственность и государство. Социальная же революция идет под знаменем анархизма и совершается в умах трудящихся под жестокими ударами начинающейся реакции. Революционное сознание будет актами насилия над свободой человеческаго духа. В насилии же утопает наша страна. Но не тоскуйте, не усумляйтесь, голодные и забитые люди. Близок час великаго пожара, великой анархической бури! Движение черносотенных сил не страшно для анархизма. Они растают при гибели государства и собственности.—Разстают без следа. **Но страшнее политика создания твердой власти**, —этот кровавый кошмар былого самодержавия Николая, Львова и Керенскаго и их спутниками, разстрелами и тюрьмами, страшно возрождение в умах масс рабьей покорности и стремление быть рабами, страшно возрождение принципов государства, собственности и института твердой власти, поддерживающий свое существование насилием и произволом. Поэтому **анархисты стремятся бороться и не только с контр-революцией, но и психологической реакцией масс.**

Братья, очнитесь, пока не поздно, пока вас не раздавила подлейшая контр-революция. Пробудите свой дух. Очнитесь от реакционнаго сна и самодовольствия достижениями буржуазной революции. **Готовьте великую бурю революции социальной!**

Разрушайте все установления стараго мира! Водворяйте знамя анархизма!

Борьба революционнаго крестьянства на Украине.

Недостаточность сведений, проникающих в печать посредством телеграмм и частной корреспонденции, не дает яснаго отчета о том, что в сущности происходит на Украине, но сведения передаваемыя оттуда бежавшими революционерами, рисуют присвовутую Скоропадию совсем ни тем раем спокойствия, как буржуазныя газеты. Правда, в Украине введен почти самодержавный режим, немцы и гетман Скоропадский изгоняют все, даже полуполитическия рабочия организации, до кооперативов включительно, частная собственность об'явлена священной и ей уже ничто не грозит от экспроприации и реквизиции, но небходимо знать, что „священность", установлена только для крупной буржуазной собственности, собственность же крестьянина, заключается въ его хлѣбѣ далеко не и именно он то платит громадную контрибуцию, Германии и Австрии. Штрафы сыпятся на бедное население Украины, как из рога изобилия, выколачиваются старые недоимки и подати и даже налоги не уплаченные населением старому большевицкому правительству, между тем, как все контрибуции, наложенные большевиками на буржуазию оставлены и, даже больше, буржуазии возвращается не только земля, раньше занятая и уже обработанная крестьянами, но и выплачиваются из сумм казначейства контрибуции, взысканныя с нея большевиками. Отсюда ясно, что глубокое убеждение анархистов, что все законы и постановления существуют только для несчастных и угнетенных, для вечно эксплуатируемых бедняков» — в Украине имеет настолько яркое подтверждение, что никто не может говорить противное.

Не менее характерно подтверждение фактами и другого взгляда на суть вещей в современном мире, что «власть тем более жестока, чем она меньше встречает сопротивления», и это более всего опять таки выявляется в последнее время. Как большевики в России, изживая свой престиж и возбудив против себя неслыханную вражду трудящихся классов тем не менее стремятся безпощадно расправляться с своими противниками, так как считают, что будто бы трудовой народ разоружен и самая его психология будто бы уже устала в борьбе и неспособна на дальнейшее сопротивление. Точно также украинское правительство, веря в безсилие обезкровленнаго и разоруженнаго народа не стесняется никакими средствами истребления и устрашения, также, как и в России, разстрелы на Украине явление вполне обычное, как и виселица в эпоху Николая II-го, или укрепляется панская власть и гетманское господство. Отвлеченных политических преступлений на Украине сравнительно мало, большинство преступлений носит характер выпадов против личности рабовладельцев и собственности. Естественная реакция духа трудовых масс сказывается и в Украине, откуда ея ополитичность; но растущий голод, безработица, эпидемии и расправы власти заставляют трудовой народ стихийно бороться со всеми угнетателями и по Украине гуляет „Красный петух", участились случаи мелких экспроприаций, усиливается воровство и одиночныя покушения на личность угнетателей. Между тем, не смотря на сильнейшую реакцию сверху революционное сознание украинских масс оживает, нет той подавленности, которая наблюдалась в последние дни большевицкаго господства; пролетариат вышел из тупика и умирая от руки палача гвардейца (германскаго или украинскаго) в его душу не закрадывается мысль сомнения о благе социализма, как в то время, когда он умирал от руки красногвардейца. Пролетариат и крестьянство твердо верит в грядущую социальную революцию, готовится, мобилизует свои силы, а пока действует партизански и подпольно, разстраивая своими выступлениями надежды властей на успокоение Украины.

Ужасы жизни.

Последнее время в Москве и др. городах „социалистической России" все боольше и больше увеличивает-

ся количество разстрелов безоруженных людей и в большинстве случаев невинных, или виноватых, даже по самому суровому закону любой монархической страны, сравнительно немного. Те „преступления", которыя всякий социалист не может да жесчитать таковыми почему-то наказываются разстреливанием. Насколько безчеловечна, насколько дика смертная казнь об'этом говорили и писали все, кто имеет хоть сколько-нибудь совести, кто не извратился от власти и оп'янения самовластием до потери всякой элементарной порядочности. Люди XX-го века! Неужели вы не содрагаетесь от ужасов жизни от кошмара разстрелов, неужели ваша совесть спит, неужели вы не в силах проявить свое я, кроме лизания сапог торжествующаго хама, неужели ваша культура и цивилизация и „свобода" и социализм привели вас только к людоедству. Неужели вы сильные мира не знаете, что кровь самое плохое орудие управления?..

Кто из вас будет есть человеческое мясо? А между тем на ваших улицах лежат трупы растрелянных голодных. Вы, кричащие о жестокостях самодержавия и идущие по стопам древняго Рима, созидая рабское государство, государство гробового молчания страха и крови, опомнитесь! Вы создаете гиганскую государственную машину костоломку, угнетающую безмеры, пьющую кровь без конца государства миллионов закованных рабов, связанных паспортами, карточками, надзором и растрелами. Неужели вы не слышите их тихих проклятий этой „Кошмарной жизни Неужели вы не чувствуете, как эти „свободные граждане" трясутся от ужаса и от отчаяния ломают руки, а их жены и дети бьются в истерике. Довольно крови,—она опьянила вас она развратила и вас и нас, она развивает зверя, она душит все светлое, что есть в человеческой душе?! кровь убивает их, кто проливает ее, убивая безоружных.

Времена Рима со смертью тысячей рабов для потехи патрициев, времена инквизиции с пытками и сожиганием инако-верующих и времена Иоанна Грознаго вырезыванием целых городов должны бы кануть в вечность в XX-м веке. Но неужели человек жил развивался и трудился, гиб на эшафоте от царских палачей только для того, чтобы свободная Россия облилась кровью, что бы неустанно свистели пули и убивали безоружных людей. Довольно крови и слез! Нравы диких должны смениться человечностью.

Муки, истязания и казни должны кончится!

Дальше так продолжать нельзя.

Смотрите, люди звереют, люди теряют человеческий образ и дети играют в разстрелы.

Когда же кончится этот позор!

Прекратите же разстрелы безоружных, кто бы они ни были!

Под Черное Знамя.

Мы идем к тебе Черное знамя,
Мы идем, для великой борьбы.
Разжигая Анархии пламя,
Не страшась кандалов и тюрьмы...

И сплотившись в могучую силу,
К свободе желанной пойдем,
Власть капитала схороним в могилу
К победе народ поведем.

Мы идем, нехотим подчиняться
Кровавым законам властей.
Мы жаждем свободы и счасться,
А не тюрем и гнета цепей.

Мы идем, пусть кровь наша льется,
Пусть убийцы нас смертью казнят.
Но черное знамя высоко взовьется,
Свободы великой врагам не отнять,

Долой-же позорную власть капитала,
Долой паразитов трудящихся масс.
Довольно терпеть,-нас веками угнетала
Буржуазно-разбойничья власть.

Мы верим, что истины пламя
Слова наши в массах зажгут.
Да здравствует черное знамя.
Свобода, коммуна и труд.

К. Тульский.

Черное знамя.

Черное знамя,—флаг скорби народной,
Вейся над нашей страной!
—Ты символ идей свободной
—Ты знак немезиды родной.
Вейся, взметайся,—алою кровью
В свете пожаров блести!
—Р у с ь подымайся, солнечной новью
Должен наш мир зацвеести!

С врагами в годину неволи
Одни мы на битву пошли,
Томились у них в произволе
И многие в битве легли...
Но красное знамя сверкало
И черное льнуло к нему
И мести огонь высекало
И рушило жизни тюрьму.

Друзья наши стали злодеями,
Остались мы в мире одни,
Но жили святыми идеями
В тяжелые, рабские дни.
Мы подняли Черное Знамя
От мщения, свободы, любви
И брызнуло яркое пламя,
Мир старый ломая в крови.

И. Русанов.

Человек.

Мое стремленье—вечно—новое,
Вся жизнь моя—полна мечты,
И рабство—подлое, тяжелое
Мне ненавистно как, и ты—
Весь старый мир, деньгой отравленный
Невольным, каторжным трудом...
Мой дух в сетях не замуравленный,
Кипит, как огненый содом.
Я анархист, я бунтырь смелый
И мне ничто силки раба;
И мой девиз—«ломай и делай,
В твоих руках твоя судьба»!..

И. Русанов.

Травля буржуазных газет.

„Русское Слово" переименованное в „Наше Слово", „Раннее Утро" и прочие подголоски крупнаго капитала с ожесточением нападают на анархистов и клевещут во всю, делая порой замечания о справедливости анархистов, когда слова последних соответствуют их сокровенным мечтам и желаниям, хотя безльно буржуазия ошибается и ея трогательное понимание анархистов тут же сменяется злобным шипением. Так буржуа пишут:

„Большевицкая печать справедливо указывает, что анархическое бунтарство против советской власти самым причудливым образом переплетается с бунтарством черносотенным. Это не мешает отдельным заключениям анархистов быть справедливыми."

Тут, как видно, и похвала большевикам и заключение о справедливости анархистов, все это говорится по поводу статьи в „Анархии" следующаго содержания:

На октябристов нам вообще не везет. Помните, был октябрь в 1905 году? Взялись тогдашние октябристы манифест спасать, а кончили тем, что всю революцию, все свободы продали, со Столыпиным братались и Миколаю царю ножки лобызали.

Был октябрь в 1917 г. Снова явились спасители «всея Россеи»—большевики. И эти октябристы оказались еще чище т. е. гаже. Об'явили братанье. И так оно им понравилось, что притащили немца-Мирбаха в Москву и все братаются.

Ну, вот и стоим мы теперь перед двумя кулаками: кулак русский и кулак немецкий. Это называется миром демократическим с самоопределением народов, без контрибуций и анексий, а в переводе на русский язык означает денежки заплатите все сколько потребуем, а от России получите Московскую, зато уже советскую республику. Так кончился наш второй октябрь.

И видя эту задачу, большевики-коммунисты запаслись паспортами, деньжонками на дорогу... Добрый путь, унеси ты Господи...

Но г.г. писатели буржуазных газет ошибаются, ожидая реакции после ухода большевиков, они забывают, что

Смело поднимем мы черное знамя
Над угнетенного силой труда...
—Пусть разгорится Анархии пламя
И сокрушит старый мир навсегда.

Техника и Анархия.

Эпиграф:

«Есть много, друг Горацио на свете, чего еще не снилось нашим мудрецам».

Поговорка.

В науке со времен мрачной эпохи средневековья и вплоть до наших дней продолжают господствовать понятия, не имеющия никакого реальнаго содержания — это так называемыя фикций или обстракций. К таким абстракциям, сделавшимся у ж е фетишами, (предметами слепого преклонения) относятся **«производительныя силы»** в социологии и политической экономии. На развитии производительных сил между тем базируется почти все учение социалистов: сказать «развитие производительных сил приведет к социальной революции», «поднятие производительныхъ сил страны» и т. д.—значит не только ничего не скрывать, но и скрыть свое незнание и усыпить творческую мысль рабочаго; поэтому апеляция к «производительнымъ силам» есть апеляция к собственному невежеству и одурманиванию вопросающаго.

Ссылаясь на Маркса, социалисты и коммунисты смогут еще сзааать об органическом строении капитала, его постоянной и переменной части (первая идет на затраты машин, здании и т. д, вторая на заработную плату рабочим), указать (опять таки по Марксу) на особое строение капитала в отдельных производствах — ничтожные затраты на рабочую силу, напр. в пивоваренном производстве, кирпичных заводах, и т. д. но указать те процессы в производстве, которые создают такое ненормальное разделение на средства производства и рабочую силу, найти причину роста процессов производства — к этому социалисты и коммуннисты органически не способны. В самом деле смог бы любой социалистъ даже задуматься над тем фактом, какую безграничную силу представляют энзиматические процессы, (в брожении и т. д) созидающие продукты отдельных производств, смогут ли люди, преклоняющиеся перед физическими силами природы—изменить их, сумеют ли создать новые и видоизменить старые процессы те, кто видит в производительных силах Deus ex machina. Разрешающей всѣ проклятыя вопросы физики, техники и социологии? Сомневаемся.

Между тем техническия проблемы, как с несомненной ясностью показала Европейская Война и Русская Революция играют существенную если не главенствующую роль. Говорить о высоко развитой техники Германии—троизм, утверждать, что Пролетарская Революция потребует значительныхъ творческих сил рабочих в деле завоевания производства и владычества над машинами—почти азбучная истина для всех, кроме социалистов, преклоняющихся перед «производительными силами»; призвать к творчеству и осведомить рабочия массы о реальной возможности в деле поднятия производства на высшую ступень—для Государственной Власти Раб. и Сол. Деп.—не существующая проблема.

Анархисты — коммунисты и анархо-синдикалисты в особенности ставят себе задачу непосредственным действием в хозяйственной жизни страны разрушить капиталистический строй и воздавать основы для Грядущей Комуны и вопросы техники для них должна играть поэтому первенствующее значение.

Вышеупомянутой пример процесса производства—именно энзиматические процессы доставляющие значительные запасы энергии—не единственный; влияние этих процессов на рост производств и промышленности громадно, значение их в технике необ'ятно и в будущем—все процессы, основанные на химических превращениях будут играть несомненно доминирующее значение.

Что касается до влияния техники на разрушение стараго общества—то достаточно вспомнить об изобретении летательнаго апарата, приблизившаго и видоизменившаго картину Мировой Войны, применении газовых атак, выводивших из строя более, чем

самая лучшая артиллерия, роль и значение безпроволочнаго телеграфа—всего этого достаточно, чтобы понять, какой силой должны обладать пролетарии всего мира, чтобы низвергнуть капитала.

Нам, анархистам, революционное действие и творческое дело для которых составляет алифа и омега (начало и конец) всей нашей деятельности в особенности приходится внушать рабочей массе о необходимости пересоздании техники, творческой технической деятельности всего рабочаго класса для достижения окончательной победы над старым миром.

Несомненно, что открытия и изобретения XX века произвели значительныя изменения его всей структуре кипиталистическаго общества.

Какой переворот произвело открытие радия? Нам сдается, что и лучшие финансовые дельцы Советской Республики не догадываются о значительном перевороте, произведенном этим чудодейственным элементом во всей финансовой системе современнаго общества. Товар, приобретение котораго увеличивает ценности владеющаго им, товар, вчера стоивший сотни тысяч, сегодня, благодаря все увеличивающей энергии, изучаемой им—имеет большую ценность, товар перед которым золото кажется дешевым—разве, не должен был он подорвать основы финансовой и денежной системы и поколебать биметалическую и мокометалическую системы государственно-денежнаго хозяйства?

Трудно себе сейчас и представить, какое лихорадочное оживление внесло бы открытие Калифорнийских залежей радия! Проблема это с точки зрения современной техники вовсе не утопия; а что осталось бы тогда от стараго феодально-военнаго режима современной Европы—ничего.

Таковы первыя намечающияся проблемы расцвета техники в грядущем десятилетии.

Несомненно и то, что приближающаяся Пролетарская Революция будет вызвана каким-нибудь радикальным преобразованием в технике промышленнаго мира, точно также, как наше столетие, открывшее эру капитализма, увидело революционера в лице Аркрайта, уничтожившаго старую мануфактуру (изобретение ткацкаго станка) и Стефенсона и Фультона—создавших новыя пути сообщил; несомненно, что таким чудодейственным талисманом для земледелия и вместе с тем для всего человечества окажется создание того гения, кто в лаборатории получит крахмал и белковыя вещества и тем положит конец всем случайностям в производстве хлебных знаков, случайностям, какия имеют место благодаря влиянию погоды, климата, изменчивым временам года и т. д.

Современный голод в России—не является ли он один уже тем грозным предзнаменованием для крестьянства, „memento mori" для производителя хлеба и не приведет ли он к необходимости издать то, чего нет сейчас у страдающих народных масс с научной точки зрения это не утопия, как показали последния изследования Эмиля Фишера в области химии белковых веществ.

Далее, какия сокровища находятся на дне океанов—современная наука и техника и до сих пор не дают ответа на поставленные вопросы, а миллиарды богатства уничтоженныя благодаря подводной деятельности Флота—не найдут ли они своего Атланта, поднявшаго на плечах бездны океана и его миллиардныя богатства?.

„Производительныя силы" новаго общества Грядущей Коммуны вот тот сфинкс—котораго и не пытаются разгадать нынешние владыки положении—тот сфинкс котораго мы анархисты обязаны расшифровать.

Еще старые революционеры и бойцы анархизма—Бакулин, Нечаев и др. ставили знание химии и в часности взрывчатых веществ, священной обязаностью каждаго революционера ныне же творчество в технике для разрушения буржуазнаго капиталистическаго мира является первой святой обязанностью каждаго сознательнаго анархиста-рабочаго.

«Когда же придет настояший день»?

— Когда Вы, Пролетарии, возьмете в свои руки творческое дело тактики.

„Когда же придет Пролетарская Революция?"—когда Вы, Пролетарии, ускорите своим революционным действием ея наступление.

«Когда же?» Увы! что может предсказать социальная наука-это точное определение времени грядущей катастрофы промышленнаго мира: после жесточайшего кризиса в 1928-30 годах (10 летний цикл кризисов).

Но познавший законы природы обязан не преклоняться перед ними, а использовать их для своего блага и задача анархистов заключается в ускорении этого длительнаго процесса роста промышленно-технических сил и приближении Великаго Дня Революции: задача наша властвовать над природой во имя человеческаго разума—задача наша покорить весь мир, всю вселенную все—для Грядущей Анархий.

Какия перепективы открылись бы для Вас, Пролетарии, с рождением новаго Христофора Колумба? Что узнало бы Человечество, когда карты ближайщих и нам миров—Марса, Юпитера-сделались бы также точны, как точны карты наших городов?. Вы покорили бы весь мир для незнающих преград пытливаго Человеческаго Разума, Вы открыли бы новые миры, как изумленный Христофор Колумб, увидевший впервые краснокожих дикарей, Вы узнали бы, что миром правит *Гармония в Природе, Свобода в Анархии*, Вы узнали бы то, к чему с упорством и настойчивостью стремятся лучшие из человеческих умов, убежденных ею всеобщностью жизни во всей вселенной.

Каким ничтожным задачам сводят роль рабочаго главенствующия в государстве партии—и какия перспективы открываются перед Вами в Творящей Жизнь Анархии.

Рабочий контроль над производством предлагает Вам Государственная Власть к владычеству над машиной, управлению и техническому творчеству зовем Вас мы анархисты—коммунисты и анархо-синдикалисты.

«Учет этого, контроль за этим упращен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операцией, наблюдений и записей, знание четырех действий ариѳметики и выдача соответствующих росписок»—вот задача рабочаго контроля по Ленину.... Труднейшия проблемы завоевания всего мира стоят перед Вами анархисты пролетарии.

Вам обещают легкое завоевание капиталистическаго мира коммунисты—к труднейшей борьбе со старым обществом завели мы анархисты.

Вам предлагают успокаивающую все сомнения Веру, к вечно пытливому знанию зовем мы анархисты.

К покою кладбища, тишине могилы и бездействию зовет Вас Государственная Власть, к революционному делу, творческому действию, бунту Разума зовем мы анархисты.

К революционному действию, к извержению капитализма, товарищи—анархисты всего мира!

Вятская губ. 29 мая «Nemo»

Погоня за счастьем.

Большинство людей, или вернее почти все люди, страдают от отсутствия счастия. Стоны несчастливых, есть общий тон стона земли; и сытые и голодные, и бедные и богатые, все они несчастны: одни несчастны потому, что живут рабами, другие потому, что властвуют; одни несчастны в каторжном труде, другие от праздности. И, когда критическая мысль останавливается на вопросе, почему несчастие земли есть вечно имеющееся явление, мы, очень быстро приходим к убеждению, что оно обусловливается всеми условиями нашего мира. Ведь ясно становится понятным, что нет такого уголка и даже в интимной стороне человеческаго существования, который бы не был бы опоганен золотом и рабством. А между тем есть много наивных людей, которые верят в возможность счастья при рабском условие существования, при чем большинство уже поскромности откидывают от понятия счастия элементы социальной и индивидуальной свободы и обыкновенно приписывают его только к области любви, но между тем разве люди не знают, что

Любовь отравлена проклятым
капиталом,
Как залит кровью вдохновенный
мир.

Поэтому и личное истинное счастие тоже недоступно человеку нашей уродливой эпохи. Даже более, чем глубже мы коснемся человеческаго существования, чем затронем более святые уголки его жизни, тем мы больше и больше убедимся, что всепожирющая власть капитала там особенно противна и гадка. Ведь нигде, как в проституции—явной и тайной, и законной подличиною выгоднаго брака, мы, не чувствуем всю мерзость власти золота с такой безпощадной откровенностью. Но, ведь мерзость проституции бьет по нервам, только сравнительно не чуткаго человека, разве кроме продажи тела не менее отвратительна продажа ума, знания и таланта, разве все люди современности ни жалкия проститутки всемирнаго молоха капитализма, разве выдающияся ученые, писатели, артисты, поэты и художники, т. е. все люди, так называемых свободных профессий они зависимыми от рынков спроса и предложения, руководимаго крупной буржуазией? Неужели все эти критики, экономисты и публицисты не являются холопами господствующаго вкуса, т. е. интересов того же капитала. Проститутку презирают, до того, что о «них» даже не принято говорить в обществе, военнаго шпиона вешают, мелкаго вора разстреливают или сажают в тюрьму, а лицемеры судьи, продающие свою совесть, проповедники, адвокаты и педагоги, смертельным ядом отравляющие свободную человеческую душу, разве *все они ни проститутки?!, а между тем большинство людей, мелких обы*вателей пастроено *таким образом*, что уважает ни за страх, а за совесть. Вот это то прирожденное хамство, всосанное человечеством с молоком матери и есть главная преграда в достижении человечеством счастья. Какая же речь может идти о нем, если самыя условия нашей жизни не изменяются, если все учреждения порабощения человеческаго духа и тела остаются без изменения. Не является ли и самое стремление к счастию личному, без одновременнаго стремления к освобождению социально-экономическому безцельной попыткой разбить головой с т е н у?.. Иного допущения предначертать совершенно невозможно. Однако, все время речь шла исключительно о несчастьи эксплуатируемых, а между тем у читателя невольно встанет вопрос, почему и эксплуататоры, люди обладающие возможностью безграничнаго пользования всеми реальными благами мира, почему и они чувствуют себя тоже несчастными и не находят нравственнаго удовлетворения. Разгадка этого вопроса кроется в пародоксальности социальнаго вопроса вообще, дело в том, что сущность свободолюбивой человеческой природы не удалось никому задушить, даже многовековому господству власти и капитала; где то там внутри человеческой индивидуальности всегда шевелится, что то, что хочет вырвать человека в какой то другой мир счастья ему неведомаго и вот человек повелитель, богач, могущий удовлетворять всем своим прихотям и он не может быть счастлив, потому,

кто живет среди рабов, пропитавших чесь мир миазмами своих страданий, лживостью, лестью и неискренностью, всеми теми пороками, первоисточник которых капитал и насилие власти. Жить в золоченых палатах, есть до пресыщения, пользоваться продажны телом любой красавицы и ничего не делаль,—все это не дает счастья, которое можно найти только в творчестве. Многие от тоски и горя бросаются в искусство и думают в нем найти забвение и вылить свои накопившияся творческия силы, но напрасное самообольщение наивных людей: их картины украшают дворцы разврата и власти и служат предметамы продажи и спекуляции, их скульптурныя творения подвергаются той же участи; их стихами и лучшими беллетристическими творениями услаждаются богатыя кокотки и жены-проститутки эксплуататоров; здания же создаваемыя ими служат для низких целей подавляющей работы государственной власти, торговли, празднаго прозябания богачей или мук изнуренных трудящихся масс, а их драмы тешат праздную толпу, далекую от тех переживаний и волнений души, какую вложил в них автор. Так может ли искусство при таких условиях тоже дать удовлетворение. —нет никогда... Остается наука. но... чему она служит в современном мире? Капиталу и его орудиям порабощения, вооруженной борьбе государство между собою, фальсификации человеческой жизни, одурманению мозга человека в дебрях философии, экономики, этики, юриспруденции и прочих орудий научно обоснованной кабалы.

Естественно, что при таких условиях нельзя быть счастливым, понятно, что для того чтобы хотя раз испытать это чувство, хотя бы мимолетно нужно стать вне существующей среды, вне, вернее над ней и стремиться к созданию жизни без господ и рабов, одновременно сделавшись свободным в своей индивидуальной сути. Только в условиях всеобщаго равенства, братства и безграничной свободы для каждой личности, только в таких условиях человек может быть счастлив, тогда он не будет связан решительно ничем, тогда он будет жить так как ему хочется, тогда никто не будет насиловать его волю, его существо. Когда же может перемениться положение в таком виде? Только тогда, когда уничтожается государство, собственность, классы, денежная система и всякия формы угнетения человека человеком. Тогда откроется величайший простор для индивидуальнаго творчества и путь свободнаго развития, только тогда можно будет говорить о счастьи, только тогда можно будет его достигнуть. И, хотя теперь и существует пословица, что всякий молодец—своего счастья кузнец, по тем не менее решительно никто сковать его не может, по причине об'ясненной выше. Теперь под гнетом капитала, в оковах тирании счастье (и только относительное) может дать лишь революционная борьба за благо человечества. Только в стремлении сделать жизнь хорошей и радостной—человек может найти радость настоящею. Гнилой мир—феодольный и капиталистический должен быть уничтожен до основания, так как он гнетет человеческую душу и развращает ее властью и рабством.

Стремление к заветной цели к великой социальной революции,—есть величайшее дело, одновременно наполняющее душу анархиста скорбью всего мира, всеми его страданиями и, одновремебно, дающее удовлетворение и счастливое сознание, что идем новым путем, и, хотя его не понимают, а сам анархист продолжает чувствовать себя одиноким, всетаки он более счастлив, чем те кто сибаритствует среди многочисленных друзей, спокойный и сытый, вне бурь всемирной революции.

И. Русанов.

***

Востань, проснись голодный люд
Ведь ты кругом обманут
Тебя опять враги гнетут
И кровь вампиры тянут.
Прошли мы несколько этапов
Сменялись властью власти
И своры хищных туслядцев
Одной и той-же масти.
В москве и в Питере пол-года
Нам пишут сотнями декреты,
Чтоб подчинялся им народ
Голодный и раздетый.
Родился ты в тоске и горе
С нуждою жизнь свою влачил
Ты вырос темным и голодным
Весь век купцу казну копил.
Невидел в жизни ты отрады
Не видел свет себя губя,
Привык рабом быть капитала
Который кровь пил из тебя.
Ты жил и слепо верил в Бога
Ты от него чего-то ждал
Напрасно это поп косматый
В защиту власти нам внушал

В. Бушин.

Страничка юмора.

Задача—шутка.
Для детей старшаго возраста.
Решившим—премия.
Решения прислать в любую редакцию выходящих в Вятке газет.

Данныя.

Диктатура пролетариата. =(знак равенства).

= Диктатура власти, избранной народом.

=Диктатура господствующей партии.

=Диктатура вожаков этой партии.

=Диктатура лица, стоящаго во главе этой партии.

Требуется найти:

Разницу между диктатурой Николая II (1894—1917) и диктатурой Владимирова I (1917—?).

Предварительныя сведения в вопросах и ответах.

В. что такое свобода совести?

О. В мире нет ничего абсолютнаго.

Все в мире относительно. Все существующее на земле ограничено. Что не существует, то, понятно,не может быть ограничено. Так и совесть: где она есть, там свобода ея ограничена; где ея нет, там нечего и ограничивать. И так, свобода совести огрничивается для людей, у которых есть совесть; для людей же, у которых совести нет—свобода совести абсолютная.

В. Что такое свобода слова?

О. Всякая свобода дается „постольку, поскольку“ она не стесняет свободы других. Так и свобода слова понимается так: всякому разрешается вслух выражать свои мысли, но при условии, если его никто не слышит, т. е. наедине, в запертом наглухо помещении.

Исключение для тех, кто говорит глупости, или, точно называя вещи своими именами, мелет чепуху. Не имело бы никакого смысла ограничивать свободу слова таких людей: потому что их все равно никто не будет слушать, и след., они безвред.

В. Что такое свобода печати?

О. Ответ на этот вопрос составляется по тому же методу, как и на вопрос о свобеде слова. Свобода печати, как и все другие свободы допустима «постольку, поскольку» она не нарушает интересов других. Отсюда ясно что печатать, вообще, нельзя ничего, за исключением того, чего все равно никто не будет читать. Не имело бы никакого смысла делать и в этой области печати какия бы то ни было ограничения, ибо вреда, ведь, от этого никому нет.

В. Что такое неприкосновенность личности?

О. Неприкосновенна всякая личность, которая не приносит вреда, напр. не распространяет никаких идей, не говорит чего-либо толковаго, не пишет чего либо разумнаго. Все такая личности вредны, потому что кто-либо прислушается к ним и начнет размышлять (а всякое размышление уже само по себе вредно), а если он начнет размышлять, значит он уже не свободен (а занят). А все, кто ведет к нарушению свободы, вредны. Кто же говорит одне только глупости, не распространяя никаких идей, печатает только то, чего никто не читает, говорит то, чего никто не слушает,—признается человеком безвредным. Личность такого человека неприкосновенна.

Задача (с премией).

Данныя.

Программа господствующей партии стремится осуществить: диктатуру пролетариата, свободы: слова, печати, совести, неприкосновенность личности и многое другое.

Требуется решить:

1) Что такое большевизм?
2) Какая разница между большевизмом и царизмом?

При решении необходимо руководствоваться вышеприведенными предварительными сведениями, изложенными в форме вопросов и ответов, а также и данными из первой задачи.

Лица, решившия одну из задачь получать в виде премий любой № настоящей газеты; (по выбору) а решившия обе задачи получают два разных №№. За премиями просим приходить в клуб анархистов.

(Преображенская, м. Владимирской и Никитской).

Дядя в черном.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

Принимаются заказы в типографии I-й Вятской свободной Коммуны. Прием заказов с 10 ч. до 3 в конторе типографии.

Владимирская ул. между Семеновской и Кукарской.

Читальня группы анархистов-коммунистов открыта с 10 час утра до 9 час. вечера выдача книг и обмен литературы с 5 до 9 час. вечера ст. времени.

Нужны портные в I Вятскую свободную коммуну.

Обращаться. Преображенская улица Клуб анархистов.

Общее собрание Федерации Анархистов-Комунистов г. Вятки извещает, что тов. I. Кин с 26 июня членом федерации и группы г. Вятки не состоит.

Вятская федерация Анархистов.

Редактор Орлов.

Типография 1-й Вятской Свободной Коммуны